

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СРЕДНЕВЕКОВОГО НЕМЕЦКОГО ГОРОДА В ОСВЕЩЕНИИ С. П. МОРАВСКОГО

Е. И. Забугина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 марта 2016 г.

Аннотация: в статье рассматриваются этапы становления средневекового немецкого города, основные аспекты и процессы формирования городской жизни, нашедшие свое отражение в работе историка Сергея Павловича Моравского «Немецкий город в XV в.».

Ключевые слова: С. П. Моравский, урбанистика, средневековый город, торговля.

Abstract: in this article saw into the main aspects of urban life, which imagined in the feature by Sergey Pavlovich Moravskiy «German town in XV century», urban processes, phases of urban life formation.

Key words: S. P. Moravskiy, urbanism, medieval town, commerce.

Средневековый европейский город стал предметом исследования многих российских и советских медиевистов. Интерес к данной проблематике в России начался с перевода Е. Петрушевской труда Г. Белова «Городской строй и городская жизнь средневековой Германии» [1].

Видным специалистом по истории немецкого города была В. В. Стоклицкая-Терешкович [2]. Группа саратовских урбанистов школы С. М. Стама также посвятила свои работы средневековым городам Германии [3]. Помимо всего прочего, вклад в изучение средневековой урбанистики внес малоизвестный историк С. П. Моравский.

С. П. Моравский (1866–1942) – историк, педагог, общественный деятель, первый директор Ростовской гимназии им. А. Л. Кекина. Сергей Павлович является выпускником историко-филологического факультета Московского университета и учеником П. Г. Виноградова. Стоял у истоков создания «Комиссии по организации домашнего чтения», организованной в рамках «Общества распространения технических знаний», являвшейся, по сути, первым заочным отделением.

В данной статье прослеживается процесс зарождения немецкого города и рассмотрен вклад С. П. Моравского в изучение средневековой немецкой урбанистики.

Процесс интенсивного роста городов в Западной Европе приходится на X–XI вв. [4, с. 57]. Это связано, прежде всего, как с разделением труда, отделением ремесла от сельского хозяйства, приведшими к социальным изменениям в структуре общества, так и с быстрым ростом населения. Л. И. Солодкова и

В. В. Стоклицкая-Терешкович сходятся во мнении, что среди еще зарождающихся западноевропейских городов наиболее развит был немецкий город Кёльн. Это связано с территориальным расположением города, поскольку на этом месте, где впоследствии появился город, древние германцы селились еще до нашей эры. В течение нескольких столетий он являлся резиденцией епископов, в 785 г. Карлом Великим было образовано Кёльнское архиепископство, а уже в 953 г. Кёльн приобрел статус курфюршества, что, безусловно, усилило как экономическое, так и политическое значение города. Помимо Кёльна рано стали развиваться города, находящиеся вблизи Рейна и верховьях Дуная, а именно Регенсбург, Страсбург, Майнц и др.

Во вводной статье В. В. Стоклицкой-Терешкович к сборнику материалов «Немецкий город в XIV–XV вв.» отмечается тот факт, что большая часть немецких городов на первых этапах развития находилась под властью духовенства, что пагубно сказывалось на экономическом развитии города, поскольку право устанавливать торговую пошлину закреплялось за сеньориальным духовенством. Кроме того, в их руках было монетное дело и юрисдикция.

На рубеже XII–XIII вв. с согласия сеньоров появляются городские советы, которые постепенно начинают распространять свою власть. Созданные изначально для урегулирования городского быта, они постепенно проникаются интересами общины и выступают против сеньоров, и уже к началу XIV в. немецкие города практически полностью освободились от сеньориальной власти.

Средневековый, в том числе и немецкий, город сильно отличается от образа города в привычном для нас понимании. Это, скорее, были небольшие хозяй-

ственные, торговые и промышленные центры, которые находились в небольшом удалении друг от друга и являлись поставщиками ремесленных изделий в соседние деревни и феодальные замки, получая от них, в свою очередь, продовольствие, продукты сельского хозяйства и сырье для дальнейшей переработки.

В XI–XIII вв. начинают складываться ремесленные цехи и гильдии. Цех по производству шерстяных одеял, который находился в Кёльне, является одним из старейших, о котором на сегодняшний день нам известно. Его появление относится к концу XI – началу XII в. Нужно отметить, что в этот период ремесло было больше развито в южной части Германии, а в северной ее части активнее велись торговые отношения.

Несмотря на раннее развитие ряда немецких городов, А. А. Сванидзе замечает, что численность немецких городов, как и развитие городской жизни, по сравнению с другими городами Священной Римской империи сильно уступали. Так, например, численность Праги и Кёльна была в несколько раз меньше, чем численность таких городов, как Париж, Милан, и составляла всего 30–40 тысяч человек.

С. П. Моравский отмечает, что к XIII в. на развалинах римских городов в Германии появилось около 400 новых городов, а уже к XIV в. их число возросло до 700. Лихорадочный рост городов в этот период можно связать со стремлением даже самых мелких земельных собственников иметь свой город.

Период XIV – начало XV в. являлся кульминационным в расцвете средневекового немецкого города. К этому времени значительно дифференцированы немецкие города, ремесленная организация; вдобавок к этому достигнут высокий уровень ремесленного производства. Помимо всего прочего, происходят изменения в политическом развитии и в связи с этим четко формируются три основные категории городов: имперские города, вольные города и княжеские города. Несмотря на эту иерархию, жизнь и быт в нем сформировались приблизительно по одному и тому же образцу.

Центром любого средневекового города, безусловно, являлась рыночная площадь. С. П. Моравский отмечает факт перехода немецкого города от простой крепости к центру рыночной торговли. С этим мнением сложно не согласиться, поскольку в средневековье развитие торговли достигло широких масштабов и даже в самом маленьком городке, будь то центр или самый густонаселенный район, неизменным его атрибутом являлась рыночная площадь. Здесь можно встретить самую разную публику, начиная от торговцев и ремесленников и заканчивая странствующими певцами и представителями аристократии.

Для каждого города были характерны отдельные особенности внутригородской торговли. Так, согласно «Уставу лавочников Любека и Страсбурга» и «Уставу о любекских гостях» можно сделать ряд выводов, согласно которым лавочники-гости были обложены некоторыми ограничениями в торговле, а именно могли торговать лишь трижды в год, отпускать товар по четко фиксированной цене и в определенном количестве и пр., однако зачастую многие запреты нарушались. Немецкий историк А. Шульте отмечает, что, несмотря на ограничения для венецианских купцов закупать и продавать товар на территории Германии, были зафиксированы многочисленные жалобы со стороны нюрнбергского магистрата о создании торговой конкуренции со стороны иностранных купцов [5, S. 353]. Главным местом торговли, как уже было отмечено ранее, являлась рыночная площадь, лишь в переходный период между Средними веками и Новым временем продавцы стали выставлять свой товар на окнах, но массовым явлением это стало намного позже.

С. П. Моравский акцентирует внимание на том, что для купца «сношения с городом сопряжены с целым рядом неудобств и стеснений». В те времена наиболее принципиальными факторами, осложнявшими путь купца до конечной точки его прибытия, являлись неизменность маршрута, т. е. из года в год они должны перевозить свой товар по одному и тому же пути, что осложнялось большими пошлинами (уклонение от торгового пути грозило еще большими штрафами); необходимость пользоваться дорогостоящими услугами конвоя, поскольку нападения на торговые обозы были частым явлением. Помимо этого, у собственника земли, по которой движется телега с товарами, было право присваивать себе товар, коснувшийся его земли (это право было отменено уже ближе к концу XV в.).

Городские дороги, по которым передвигались как купеческие обозы, так и местные жители, были довольно узкие и грязные. Недостаточная ширина улиц объяснялась архитектурной особенностью, невозможностью города разрастаться вширь, а также была серьезным препятствием для захватчиков при продвижении вглубь города. Кроме геометрических параметров, трудности в передвижении по городу составляли грязь, мусор, навозные кучи. Мощные улицы в то время были не очень распространены, зачастую, чтобы не запачкать обувь, горожане передвигались по улицам в деревянных башмаках (или деревянных подошвах, которые крепились к обуви ремнями) или на ходулях. В трудах С. П. Моравского отмечается, что дороги «к главнейшим зданиям и площадям устланы бревнами и досками, а иногда усыпаны мелким камнем или крупным песком...» [6,

с. 326]. Подтверждения его слов мы находим в труде К. А. Иванова «Средневековый город и его обитатели». Он также отмечает, что лишь в исключительных случаях мостовые встречались рядом с домами знати, соборами, ратушами и прочими значимыми для города местами. Запущенное состояние улиц объяснялось в первую очередь сельскохозяйственным укладом города. Так, например, по городу свободно бегали свиньи, куры, гуси и пр. [1, с. 39]. Уличное освещение было очень скудным, и при необходимости для передвижения по ночным улицам использовался фонарь или факел.

Для немецких средневековых городов XV в. было характерно наличие названий улиц, при этом они были самые разнообразные (Английская, Ломбардская, Славянская и т. д.) [там же, с. 41], а нумерация домов, напротив, полностью отсутствовала. В связи с этим фактом историк С. П. Моравский обращает внимание на то, что «над дверьми... находится "домовой знак" – нечто вроде герба с изображением какой-нибудь фигуры, чаще всего животного или птицы» [6, с. 330]. К. А. Иванов, в свою очередь, пишет о щите с каким-нибудь изображением, который также располагался над входом [7, с. 11]. Оба историка сходятся во мнении, что от названий животных, изображенных на табличках либо находящихся в виде небольших скульптур, появились многие немецкие фамилии.

Изменения в архитектуре города произошли в переходный от Средневековья к раннему Новому времени период. Именно в это время городские власти, наученные горьким опытом частых пожаров, причинами которых являлась узость улиц и преобладание деревянных построек, издают распоряжение, согласно которому дома «выступали бы на рынок или улицу по одной мерке» [6, с. 327]. Для соблюдения этого распоряжения бургомистр время от времени проходил вдоль городских улиц с жердью определенной длины и отслеживал соблюдение всех норм и правил при строительстве. Если жердь задевала постройку, то владелец должен был либо снести ее, либо оплатить штраф.

Для зданий того времени была свойственна многоэтажность, поскольку дефицит площади вынуждал делать различного рода надстройки, и зачастую верхний этаж выступал над нижним, вследствие чего приходилось делать подпорки. Обыкновенно дома были высотой от 2 до 4 этажей, верхушка постройки представляла собой мансарду или чердак, который использовался как для жилых помещений, так и для складирования товаров. С развитием торговли первые этажи зданий чаще всего отводились под торговые лавки, а во внутреннем дворе располагались хозяйственные постройки.

Эволюция в качественном изменении построек прослеживается как раз в конце эпохи Средних веков, однако эти изменения по большей части касаются домов светской и духовной знати, ратуши, церковей. С. П. Моравским прослеживается процесс постепенного прогрессивного развития в возведении ратуши от деревянной постройки до величественных каменных строений [6, с. 319], которые даже в XXI в. поражают своей масштабностью и великолепием. Состоятельные люди могли позволить себе не только возвести надежный дом, но и украсить его всевозможными резными выступами, балконами, разнообразными изображениями животных и людей. Тем не менее, несмотря на такой прогрессивный скачок в строительстве, дома и постройки некоторых категорий городских жителей, особенно из низших социальных слоев, возводились из некачественных материалов: плохо обтесанных камней, глины, ненадлежащего качества древесины, крыши перекрывались тесом или соломой [8, с. 160].

Динамика роста численности городов находилась в прямой зависимости от нескольких факторов: географическое расположение города, его административное значение, торговые и хозяйственные связи. Постепенно в процессе роста и развития города среди горожан начинается неминуемый процесс расслоения, усиливается имущественная дифференциация. Основной причиной этого процесса является развитие производства и товарно-денежных отношений. На примере Любека можно проследить резкий скачок в изменении имущественного положения горожан (середина XV – начало XVI в.) согласно данным налоговых списков Любека [9, с. 127]. По этим данным отчетливо прослеживается укрупнение прослойки нижних слоев населения и неминуемое «стачивание» верхних, происходящее по причине появления в Европе зачатков капитализма.

Несмотря на немногочисленность зажиточных бюргеров, в Нюрнберге в начале XV в. вышел закон о роскоши [2, с. 161], согласно которому на бюргеров налагается ряд запретов на ношение украшений, аксессуаров, одежды, а также ограничения при праздновании семейных торжеств. Связано это со стремлением властей не допустить визуального выделения из толпы богатых жителей во избежание конфликтов со стороны более низких слоев общества. Тем не менее С. П. Моравский очень ярко описывает наряды, костюмы и украшения, которые встречаются на жителях города. Это и пестрые панталоны, платья со шлейфами, украшенные вышивкой, расшитые сорочки, пышные рукава, башмаки с длинными носами, всевозможные головные уборы и т. д., а неизменными материалами для пошива роскошной одежды

служили шелк, бархат, голландское полотно [6, с. 323]. Одежды низших слоев населения были куда более скромными: широкие плащи, старомодные туники и пр. Интересен тот факт, что наряду с законом о роскоши существовал «Нюрнбергский устав нищих» от 1478 г., согласно которому прошение милостыни было разрешено законом, но, разумеется, не без ограничений. Во-первых, на это выдавалось специальное разрешение; во-вторых, было четкое разграничение среди нищих, просивших милостыню только ночью или только днем (они отмечены специальными знаками) [2, с. 163]; в-третьих, были выделены определенные места для сбора пожертвований и т. д. С. П. Моравским, в свою очередь, отмечается, что «нищенство даже рассматривается как своего рода промысел, официально признанный» [6, с. 334].

В городах появляются различные благотворительные организации, созданные с целью помощи и заботы о неимущих гражданах. Как правило, «дома презренных и убогих» располагались в госпиталях города, туда обращались старики, калеки и бедняки; помимо этого, в холодное время года открывались хорошо протопленные специальные помещения, служившие пунктом обогрева. Также возводились больницы для прокаженных, которые располагались за чертой города.

Довольно широкую прослойку общества средневекового города занимало торгово-ремесленное население. Как правило, большинство ремесленников были задействованы в производстве товаров первой необходимости, а именно продуктов питания, одежды и обуви, скобяных изделий и пр., таким образом, наиболее востребованы были булочники, пивовары, сапожники, портные. О важной роли булочников говорят множественные страсбургские регламенты XV в. о выпечке хлеба, которые регулировали процесс продажи хлеба, налагали определенные стандарты качества на выпекаемые изделия.

Неизменная в течение долгого времени иерархия внутри цеха свидетельствовала о ее эффективности. Во главе каждого цеха стоял мастер, он заведовал производством; помощниками были подмастерья, выступавшие, в свою очередь, вместе с мастером в качестве наставников для учеников, проходивших обучение определенному ремеслу в течение нескольких лет. Мастера и подмастерья обязаны были придерживаться правил цеховых законов, за несоблюдение которых они могли быть изгнаны из своей среды. Согласно «Общему постановлению об учениках, подмастерьях и о приобретении прав мастера» [2, с. 54], относящемуся к XV в., в ученики запрещалось брать приезжих работников, работников не немецко-

го происхождения, запрещалось нанимать рабочих, находившихся на службе в других цехах и т. д.

Помимо этого, большая часть населения была вовлечена в так называемую сферу «социальных услуг», значимость и численность которой ничуть не уступала «производственной» сфере. К этой категории горожан относятся разносчики, лекари, преподаватели, держатели харчевен и таверн и т. д.

Отдельно хотелось бы отметить демографические процессы того времени. Как известно, «Черная смерть» (также получившая название «Великий мор») – это самое масштабное эпидемическое бедствие средневековья, ходившее по Европе в 1347–1350 гг. Быстрому распространению чумы способствовали экологический, географический и социально-экономический факторы. Локальные очаги чумы периодически появлялись в течение XV–XVII вв. Так, например, бубонная чума или сыпной тиф появлялись с периодичностью 10–15 лет в самых крупных европейских городах. Разумеется, из-за этой катастрофы городское население сократилось в разы, а в некоторых городах и в десятки раз. Помимо этого, в XV в. получил распространение «детский мор», усложнявший и без того критическую ситуацию в демографическом положении.

Немецкий средневековый город в переходный от Средних веков к Новому времени период представлял собой довольно четко и слаженно сформировавшийся организм с зарождающимися зачатками капитализма. В работе С. П. Моравского «Немецкий город» особое внимание уделяется описанию хозяйственного быта, повседневной жизни бюргерства. Также С. П. Моравский делает акцент на том, что крупный город являлся практически самостоятельным государством с его правительством, цехами, торговлей, а реалии городской жизни, описанные в труде, кардинально отличаются от привычного для нас житейского уклада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов Г. Городской строй и городская жизнь средневековой Германии / Г. Белов. – М., 1912. – 224 с.
2. Немецкий город XIV–XV вв. : сборник материалов / сост. и пер. с нем. В. В. Стоклицкой-Терешкович. – М., 1936. – 176 с.
3. Средневековый город : межвузовский научный сборник / Саратовский государственный университет. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1968–2014. – Вып. 1–24.
4. Стоклицкая-Терешкович В. В. Основные проблемы истории средневекового города X–XV вв. / В. В. Стоклицкая-Терешкович. – М., 2012. – 368 с.

5. *Schulte A.* Geschichte des mittelalterlichen Handels und Verkehrs zwischen Westdeutschland und Italien / A. Schulte. – Leipzig, 1900. – 742 S.

6. *Моравский С. П.* Немецкий город / С. П. Моравский // Книга для чтения по истории для школьников и студентов. – М., 2003. – С. 318–335.

7. *Иванов К. А.* Средневековый город и его обитатели / К. А. Иванов. – СПб., 1900. – 125 с.

8. *Сванидзе А. А.* Город в средневековой цивилизации Западной Европы : в 2 т. / А. А. Сванидзе. – М., 1999. – Т. 1. – 390 с.

9. *Никулина Т. С.* Имущественная дифференциация в Любеке во второй половине XV – первой половине XVI века // Средневековый город. – Саратов, 1987. – Вып. 8. – 175 с.

Воронежский государственный университет
Забугина Е. И., аспирант кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения
E-mail: zabugina@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University
Zabugina E. I., Post-graduate Student of the Russia Modern History and Historical Records Department
E-mail: zabugina@hist.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 224-75-14